

Глава 17: Опционально!

- Полагаю, мистер Караковский, вы вовсе не ребёнок, - сказал Кулсон.

- Да неужели? И с чего бы вы это взяли? - спросил Гарри, стараясь не выдать ни самодовольства, ни облегчения от того, что Щ.И.Т. всё дальше уходил от его истинной личности.

- Я видел записи, как вы меняете облик, а ребёнок - идеальная форма, чтобы противники недооценили вас.

Это становилось только лучше - они считали его меняющим формы!

- Раз уж речь зашла о противниках, Кулсон, не ваши ли агенты стреляли лучами света в аэропорту? Потому что мне кажется, если вы послали столько людей за мной, то одарённых у вас и без того предостаточно.

Гарри знал, что его актёрское мастерство безупречно, и он вёл их всё дальше от своей истинной личности, которая, он был уверен, теперь в безопасности, раз о ней до сих пор не упомянули.

Он на мгновение испугался, вспомнив, как на короткое время исчезла его иллюзия, но, должно быть, он в тот момент был к камере спиной.

Кулсон по-прежнему мило улыбался, как будто слова Гарри ничего не изменили.

- Нет, то было совершенно другое дело - о котором вам расскажут, если вы решите стать агентом Щ.И.Т.а.

Гарри посмотрел на своё запястье, делая вид, что там часы. Он поднял голову с притворным удивлением:

- Хотя я и хотел бы присоединиться к Щ.И.Т.у, боюсь, сегодня я планирую подстричь ногти.

Окружив себя барьером тишины, чтобы скрыть характерный звук, Гарри аппарировал.

Чернота сомкнулась вокруг него, и он едва сдержал панику, когда дыхание перехватило. Он не мог пошевелиться. Всё давило на него. Даже его форма искажалась - а затем он оказался обратно на открытом пространстве, к счастью, в целости и сохранности.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя после сжатия аппарации. Он прислонился к стене того переулочка, куда переместился. Тот находился примерно на полпути между тем местом, где он только что был, и аэропортом - Локи вспомнил нужное направление.

Гарри предпочёл бы никогда больше не аппарировать. Он не знал, реагирует ли он на это особенно плохо, делает ли это ужасно или все волшебники либо огромные мазохисты, либо невероятно ленивы.

Когда Гарри отдыхал, раздались четыре оглушительных хлопка неподалёку. Гарри тут же поднялся, направив палочку на мужчин и женщин в ярко-красных мантиях.

- Сэр, - начала женщина по-русски, - вы арестованы по подозрению в несанкционированной аппарации. Сложите оружие, иначе мы будем вынуждены применить силу.

- Эй, - тихо сказал один из них, достаточно громко, чтобы Гарри услышал, - разве это не тот пацан и...

Дальше он не продолжил, потому что Гарри решил начать бой. Взмахнув и вздёргнув палочку, он крикнул:

- Gelventus!

За его спиной поднялся ледяной ветер, устремившийся к русским.

Пока те колдовали щитовые чары, чтобы защитить глаза от бьющего по ним ветра, Гарри произнёс ещё одно заклинание:

- Iraex!

Он вложил в это заклинание, полагающееся на эмоции, всю свою ярость.

К сожалению, похоже, он в данный момент недостаточно злился, чтобы добиться нужного эффекта – взрывной волны силы. Вместо этого луч красного света отклонился в сторону и врезался в стену переулка, поднимая в воздух куски кирпича.

С другой стороны полетели заклятия, тогда как Гарри наколдовал щит из мерцающей золотой асгардской магии, от которого атаки безвредно разбивались, хотя и не без потерь, заметил он, ощутив сильный отток энергии.

- Ассио мусорный контейнер! – произнёс он, поддерживая щит свободной рукой.

Залп заклятий прекратился, когда мусорный бак врезался в тылы русских рядов.

Прежде чем они успели наколдовать какие-либо щиты, переулок заполнил дым, скрывший их видимость. Обменявшись кивками, двое аппарировали к концу переулка, блокировав путь к

отступлению Гарри.

Русские начали колдовать слабые заклятия изгнания в дым, чтобы развеять его, и оказались не готовы, когда тихий голос прошептал: «Ступефай» - слишком тихо, чтобы они расслышали.

Хотя ослабленное оглушающее заклятие действовало медленно и блокировалось любыми щитовыми чарами, застигнутый врасплох противник рухнул на землю, когда алый луч ударил в него.

- Infrigum Sanguo! – донёсся голос из дыма, и Гарри выругался, когда русскому удалось уклониться от пути голубоватого заклятия заморозки крови.

Единственным предупреждением для стоявшей вместе пары о приближении Гарри стало мерцание воздуха, прежде чем он оказался рядом с ними. Его золотая палочка светилась голубым, когда из неё вырвался ледяной сталагмит – теперь Гарри был достаточно близко для своей основной атаки.

Мгновенно он закричал: «Протего!» - блокируя заклятие того, кого не пронзил сталагмит.

Не имея другого выбора, Гарри призвал асгардскую магию и послал её в виде луча ослепительной жёлтой силы, прорвавшейся сквозь оба щита между ним и противником, разбив их, прежде чем врезаться в русского и прожечь прямо сквозь его торс.

По телу Гарри прокатилась волна адреналина – противоположность усталости, накрывшей его после самого мощного заклинания из когда-либо им использованных.

Хотя Локи тщательно спланировал развитие его магии, Гарри всё ещё было одиннадцать лет, а подобная магия предназначалась для полностью обученных асгардских чародеев. У него просто не было другого выбора.

Иначе ему пришлось бы повернуться спиной к одному волшебнику, пока другой мог легко обойти щит на таком расстоянии и сделать всё, что ему заблагорассудится.

<http://tl.rulate.ru/book/103689/3705289>